

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность (специализация
Оперативно-розыскная деятельность, профиль образовательной программы –
Деятельность подразделений по контролю за оборотом наркотиков),
заочная форма обучения

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

Меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера

Выполнил:

Слушатель группы П 2012
капитан полиции Кошкарёв
Николай Алексеевич

Руководитель:

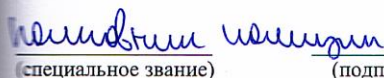
доцент кафедры уголовного
процесса к.ю.н. подполковник
полиции Галимова Алина Олеговна

Дата защиты: «11» апреля 2026 г.

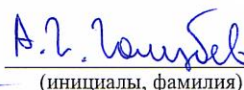
Оценка:

удовлетворительно

Председатель ГЭК:

(специальное звание)

(подпись)

(инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	2
Глава 1. Теоретические основы уголовно-процессуального принуждения имущественного характера	5
1.1. Понятие и виды мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера	6
1.2. Порядок наложения и исполнения мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера	12
Глава 2. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера	25
2.1. Особенности исполнения залога	25
2.2. Особенности исполнения наложения ареста на имущество.....	35
2.3. Особенности исполнения денежного взыскания	44
Заключение	54
Список использованной литературы.....	60

Введение

Актуальность темы исследования. В системе уголовно-процессуального права институт мер процессуального принуждения занимает одно из центральных мест, обеспечивая реализацию задач уголовного судопроизводства. Среди многообразия этих мер особую, социально и экономически значимую группу составляют меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера, к которым традиционно относят наложение ареста на имущество, денежное взыскание и обязательство о явке, а в более широком контексте – процессуальные издержки.

Актуальность их изучения обусловлена комплексом факторов. Во-первых, эти меры находятся на стыке публичных интересов государства в эффективном расследовании преступлений, возмещении ущерба и обеспечении исполнения приговора, с одной стороны, и частных интересов личности в неприкосновенности собственности – с другой. Во-вторых, в условиях развития рыночной экономики и увеличения объема имущественных отношений возрастает значимость гарантий прав собственности, что требует четкого правового регулирования любого вмешательства государства. В-третьих, правоприменительная практика демонстрирует немало проблем – от неоднозначности оснований и порядка наложения ареста на имущество до сложностей в механизме обращения взыскания на подлежащее конфискации имущество и возмещения процессуальных издержек.

Таким образом, исследование теоретических основ, правовой природы, процессуального порядка применения и проблем реализации мер имущественного принуждения является важной научно-практической задачей, направленной на совершенствование законодательства и правоприменительной деятельности.

Институт мер пресечения продолжает активно применяться органами предварительного расследования и совершенствоваться законодателем в целях реализации задач уголовного судопроизводства. Согласно последним данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2025 году общее число лиц, в отношении которых была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, составило 78 542 человека, домашний арест был применен в отношении 7 215 обвиняемых, а залог – в 58 случаях¹.

Вопросы, касающиеся мер принуждения, всегда находились в центре внимания многих ученых-процессуалистов, и рассматривались в работах С.И. Вершининой, Т.В. Гриценко, М.И. Куликова, М.О. Румянцевой, П.М. Титова, В.М. Харзиновой, Я.А. Шараевой и др. Вопросы сущности залога, особенностей его применения и исполнения освещались такими авторами, как А.О. Бекетов, О.Д. Вастьянова, Д.И. Гаврилов, Е.Ю. Евланова, К.А. Карчевский, Э.Х. Надысева, В.А. Стрижков, О.Н. Уваров и др.

Целью исследования выступает проведение комплексного анализа теоретических и правовых основ применения мер принуждения имущественного характера, разработка обоснованных рекомендаций и предложений по совершенствованию законодательства в данной области.

Достижение указанной цели проходило через постановку и решение следующих задач:

1. Рассмотреть понятие мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера.
2. Представить порядок наложения и исполнения мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера.
3. Охарактеризовать особенности исполнения залога.
4. Рассмотреть особенности исполнения наложения ареста на имущество.
5. Представить особенности исполнения денежного взыскания.

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 12.01.2026).

Объект исследования составляют общественные отношения, возникающие в процессе избрания мер принуждения, установления и дальнейшего использования обстоятельств, учитываемых при избрании той либо иной меры пресечения из числа установленных законом.

Предметом исследования является комплекс теоретических и практических проблем, связанных с применением мер принуждения имущественного характера.

Методологическая основа исследования. В процессе работы использовался комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания: диалектический, формально-логический, системно-структурный, сравнительно-правовой, историко-правовой, а также метод анализа судебной практики и правового моделирования.

Нормативную основу исследования составили: Конституция Российской Федерации, международные правовые акты, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, законодательные и иные нормативные акты в сфере применения мер принуждения, постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также использовалось ранее действовавшее отечественное уголовное законодательство.

Эмпирическую основу исследования составили опубликованные в научной литературе и периодической печати данные, статистические материалы, относящиеся к рассматриваемой теме.

Методическую основу работы составляют такие методы как индукция, дедукция, логика, обобщение, сравнительно-правовой и формально-юридический анализ.

Структура выпускной квалификационной работы определена целью и задачами данного исследования и состоит из введения, двух глав и четырех параграфов, заключения, списка использованных источников.

Глава 1. Теоретические основы уголовно-процессуального принуждения имущественного характера

1.1. Понятие и виды мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера

Уголовное судопроизводство является одним из направлений реализации государственной политики в сфере борьбы с преступностью. Будучи публичной деятельностью государства, он допускает применение принудительных мер, в том числе и против воли участников процесса.

Некоторые из этих мер сопряжены со значительным, хоть и временным, ограничением конституционных прав. Подобные ограничения правомерны лишь в строгих рамках, установленных ч. 3 ст. 55 Конституции РФ – они должны быть соразмерны и необходимы для защиты общественно значимых ценностей, таких как безопасность, права других лиц и основы правопорядка.

«Меры уголовно-процессуального принуждения - это регламентированные уголовно-процессуальным законом меры ограничения прав и свобод лица, применяемые государственными органами и должностными лицами для предупреждения неправомерных действий со стороны подозреваемых или обвиняемых»¹. «Среди мер принуждения, наряду с мерами пресечения, выделяют следующие: задержание подозреваемого, обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, денежное взыскание»².

¹ Теплеев А. А. Понятие мер уголовно-процессуального принуждения и их виды. Пробелы в российском законодательстве // Юридический журнал. 2020. № 4. С. 235-238.

² Булатов Б. Б. Институт мер пресечения в УПК Российской Федерации: динамика развития и перспективы совершенствования / Б. Б. Булатов, К. В. Муравьев. // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 6. – С. 23-30

В силу того, что меры пресечения являются частью мер принуждения, они имеют сходные признаки, такие как превентивность, временный характер, факультативность, противостояние свободному волеизъявлению, форма государственного принуждения.

В уголовно-процессуальной теории под мерами принуждения понимаются строго регламентированные УПК РФ¹ действия дознавателя, следователя и суда. Их суть заключается в ограничении прав и свобод участников процесса (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и др.) для обеспечения исполнения ими процессуальных обязанностей, восстановления справедливости и поддержания порядка на всех стадиях производства по делу².

В научной литературе меры процессуального принуждения определяются через их сущностные характеристики. К примеру, В. М. Харзина рассматривает их как специальные меры, применяемые уполномоченными органами к участникам процесса для решения задач уголовного судопроизводства³. Однако, как отмечается в доктрине, недостаточная возможность этих участников влиять на оценку властными субъектами соблюдения правовых принципов может препятствовать достижению целей процесса⁴.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // "Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

² Гайнов И.Д. Механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения: сравнительно-правовое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 13.

³ Харзина В. М. Понятие и виды мер процессуального принуждения // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. № 1. С.1–3.

⁴ Ушаков О. М. О некоторых вопросах законодательной регламентации осмотра места происшествия и их учете в преподавании дисциплины «Уголовный процесс» в КубГАУ // Качество высшего образования в аграрном вузе: проблемы и перспективы: Сборник статей по материалам учебно-методической конференции / Отв. за вып. Д. С. Лилякова. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, 2019. С. 318–319. С. 318.

Схожей позиции придерживается А. А. Теплеев, акцентируя, что основанием для применения подобных мер служат именно потребности уголовного судопроизводства¹.

В целом, мерам процессуального принуждения посвящен раздел IV УПК РФ. «При этом особое место в системе этих мер занимают иные меры процессуального принуждения, регламентированные главой 14 УПК РФ, их особенность заключается в том, что посредством этих мер могут ограничиваться права не только подозреваемого и обвиняемого, но также и тех участников уголовного процесса, которые не подвергаются уголовному преследованию»². «Слово «иные» применительно к данной группе мер означает, что такие меры образуют самостоятельную группу и не относятся к другим группа мер принуждения – задержанию подозреваемого и мерам пресечения»³.

Действующий УПК РФ не содержит понятия иных мер процессуального принуждения. «Их дефиниция выработана теорией уголовного процесса, в которой под такими мерами принято понимать регламентированные УПК РФ средства принудительного характера, применяемые в строго установленном законом порядке следователем, дознавателем и судом в отношении обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля и других лиц с целью устранения действительных либо возможных препятствий, возникающих в ходе расследования и разрешения уголовных дел»⁴.

¹ Теплеев А. А. Понятие мер уголовно-процессуального принуждения и их виды Пробелы в российском законодательстве // Юридический журнал. 2020. № 4. С. 235-238.

² Теплеев А. А. Понятие мер уголовно-процессуального принуждения и их виды Пробелы в российском законодательстве // Юридический журнал. 2020. № 4. С. 235-238.

³ Гладышева О.В. Уголовно-процессуальное принуждение и проблемы правообеспечения: теоретико-прикладной аспект. Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 1. С. 55-61.

⁴ Васильева З.В., Кутуев Э.К. Меры уголовно-процессуального принуждения: понятие, цели, виды и общая характеристика // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 11. С. 113-142.

«В теории уголовного процесса наблюдается смешение целей, задач (назначения), функций и оснований применения мер уголовно-процессуального принуждения, прослеживающееся во взглядах теоретиков, что с очевидностью следует из предлагаемых учеными критериев их классификации»¹.

По родовому признаку уголовно-процессуальное принуждение разделяют на морально-психическое, личное и имущественное. «По видовому признаку выделяют: 1) меры предупреждения и пресечения преступной деятельности обвиняемого, подозреваемого; 2) меры, способствующие исполнению приговора; 3) меры по обнаружению и изъятию доказательств; 4) меры, обеспечивающие возмещение материального ущерба и возможную конфискацию имущества или ограничение личных имущественных прав; 5) меры восстановительного и карательного характера; 6) меры, предусмотренные санкциями уголовно-процессуальных норм; 7) меры обеспечения сохранности имущества, поисковые меры имущественного характера, меры имущественной ответственности, правоустановительные меры имущественного характера; 8) меры обеспечения, пресечения, возмещения и ответственности и другие»².

«В правовой теории правовое принуждение так же рассматривается в нескольких проекциях правоприменения, обуславливающих существование трех разновидностей государственно-правового принуждения, а именно: 1) юридической ответственности; 2) превентивно-предупредительных мер и 3) мер защиты»³. «Назначение мер уголовно-процессуального принуждения и теоретических установок о государственном правовом принуждении

¹ Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. Омск, 2003. С. 234-261.

² Бабки Л. М. Меры пресечения в уголовном судопроизводстве: понятие, основания и порядок применения / Л. М. Бабкин. // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2023. – № 29. – С. 19-25

³ Тутынин И.Б. Процессуальное принуждение имущественного характера в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. С. 18.

предметно совпадают»¹. Поэтому абсолютно правы те ученые, которые отмечают наличие в уголовном судопроизводстве мер уголовно-процессуального принуждения, соответствующих обозначенным теоретическим установкам².

«Такие меры процессуального принуждения, как залог (ст. 106 УПК РФ), наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ) и денежное взыскание (ст. 117 УПК РФ), ученые относят к мерам принуждения имущественного характера»³. Основы их правовой регламентации закреплены в главах 13 и 14 УПК РФ, поэтому правовой характер названных мер принуждения сомнений не вызывает.

«В настоящее время широкое применение получает такая мера процессуального принуждения, как наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ), к сожалению, она является и одной из самых проблематичных, порождающей многочисленные злоупотребления со стороны органов следствия»⁴. «Применение такой меры может повлечь необоснованное ограничение конституционных прав на неприкосновенность частной собственности и свободное использование своего имущества для предпринимательской и иной экономической деятельности»⁵. А бывает, что эта мера, по сути, используется как «способ давления» в уголовном процессе, что, естественно, не отвечает ее назначению.

¹ Гладышева О.В. Уголовно-процессуальное принуждение и проблемы правообеспечения: теоретико-прикладной аспект. Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 1. С. 55-61.

² Тутынин И.Б. Процессуальное принуждение имущественного характера в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. С. 20.

³ Абдуллаев Б. С. Юридическая сущность и правовое значение уголовно-процессуальных мер принуждения в уголовном процессе России и за рубежом / Б. С. Абдуллаев. // Закон и право. – 2023. – № 10. – С. 166-169.

⁴ Гладышева О.В. Уголовно-процессуальное принуждение и проблемы правообеспечения: теоретико-прикладной аспект. Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 1. С. 55-61.

⁵ Гараева Т. Б. Актуальные проблемы применения иных мер уголовно-процессуального принуждения / Т. Б. Гараева. // Научный портал МВД России. – 2023. – № 2(62). – С. 64-69

«В соответствии со ст. 117 Уголовно-процессуального кодекса РФ в случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных кодексом, а также нарушения ими порядка в судебном заседании, на них может быть наложено денежное взыскание в размере до двадцати пяти минимальных размеров оплаты труда»¹.

«Денежное взыскание в соответствии с ч. 2 ст. 111 УПК РФ может быть применено только к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и понятому»².

«В соответствии с законом денежное взыскание может быть наложено в случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК РФ, а также нарушения порядка в судебном заседании»³.

Р.Х. Якупов⁴ и Е.Ю. Жога отмечали, что выбор конкретной меры пресечения зависит от обстоятельств уголовного дела и преследует цели, достижение которых снимает необходимость в дальнейших ограничениях⁵. Эту точку зрения разделяют и другие исследователи, «определяющие назначение мер процессуального принуждения как прекращение и предупреждение противоправных действий со стороны подозреваемого, обвиняемого или иных лиц, устранение препятствий в производстве по делу, а также защиту публичных и частных интересов»⁶.

¹ Теплеев А. А. Понятие мер уголовно-процессуального принуждения и их виды. Пробелы в российском законодательстве // Юридический журнал. 2020. № 4. С. 235-238.

² Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. Омск, 2003. С. 234-261.

³ Бабки Л. М. Меры пресечения в уголовном судопроизводстве: понятие, основания и порядок применения / Л. М. Бабкин. // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2023. – № 29. – С. 19-25

⁴ Якупов Р.Х. Уголовный процесс. М., 1998. С. 197-198.

⁵ Жога Е.Ю. Арест как мера пресечения в уголовном процессе и судебная проверка его законности и обоснованности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 9.

⁶ Царева Ю.В. Залог в системе мер уголовно-процессуального пресечения // Труды Академии Управления МВД России. 2018. № 1. С.162-168.

Указанный подход применяется учёными и при формулировании частных целей таких мер, как залог, наложение ареста на имущество⁴ и денежное взыскание. Однако эти цели не совпадают между собой и не образуют системных связей, что фактически обособляет данные меры в общей системе процессуального принуждения.

Таким образом, меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера представляют собой сложный, многофункциональный инструмент, призванный балансировать между публичными интересами правосудия и защитой имущественных прав граждан. Однако наличие теоретических разночтений в целях их применения и практических проблем (особенно в части ареста имущества) свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования их правовой регламентации для минимизации рисков необоснованного ограничения конституционных прав участников процесса.

1.2. Порядок наложения и исполнения мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера

Согласно буквальному толкованию закона, термин «избрание меры пресечения» охватывает процесс, который начинается при возникновении оснований (ст. 97 УПК РФ) и включает все процессуальные действия, направленные на принятие уполномоченным лицом итогового решения. «Применение меры пресечения» представляет собой отдельную стадию: её начало связано с моментом вынесения этого решения, а окончание – с его отменой или изменением.

Обозначенные в ст.111 УПК РФ цели применения иных мер процессуального принуждения, как обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора, является понятием собирательным, а потому нуждающимся в толковании.

Деятельность по обеспечению порядка уголовного судопроизводства возникает при рассмотрении сообщения о совершенном или готовящемся преступлении и завершается в стадии исполнения приговора. Иные меры процессуального принуждения не могут применяться на всех стадиях уголовного процесса. Целесообразно цели применения иных мер процессуального принуждения детализировать в зависимости от функционального предназначения той или иной меры принуждения. Цель - «то, к чему стремятся, что намечено достигнуть, предел, намерение, которое должно осуществить»¹.

Применение иных мер процессуального принуждения имущественного характера направлено на достижение следующих целей:

1. Обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества - наложение ареста на имущество.

В качестве примера можно рассмотреть уголовное дело в отношении Антона Михайловича Неклюева (14.05.1958 г.р.), обвиняемого по ч. 1 ст. 330 УК РФ. В целях обеспечения возможного исполнения приговора (гражданский иск, штраф, иные имущественные взыскания или конфискация) следователь с согласия руководителя следственного органа возбудил перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество обвиняемого, как это предусмотрено ст. 115 УПК РФ.

Суд, рассмотрев ходатайство в порядке ст. 165 УПК РФ, обязан был указать конкретные фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого решения, а также установить ограничения в отношении владения, пользования и распоряжения арестованным имуществом.

Обоснованием для данного ходатайства послужила необходимость гарантировать потерпевшему возмещение имущественного вреда (ч. 3 ст. 42 УПК РФ). Для защиты этого права органам предварительного расследования

¹ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. 180000 слов и словосочетаний. М.: Альта-Принт: Дом. XXI век, 2009. С. 1168.

потребовалось наложение ареста на транспортные средства обвиняемого, а также на его счет в Сбербанке и находящиеся на нем денежные средства¹.

2. Обеспечение надлежащего поведения участников уголовно-процессуальных отношений - денежное взыскание.

Негативным последствием для лица, не исполняющего свои процессуальные обязанности, в частности не являющегося по вызовам к следователю (дознавателю), может явиться не только привод как иная мера процессуального принуждения, но и денежное взыскание. «Суд, налагая денежное взыскание, обязан учесть все доводы, приводимые лицом, производящим расследование, и ходатайствующим о наложении денежного взыскания, так и доводы субъекта, в отношении которого данное ходатайство рассматривается»².

Пример наложения денежного взыскания за неявку по вызову следователя содержится в постановлении Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 14 сентября 2018 года. Свидетель Ш. дважды не явился по вызовам следователя для участия в проверке его показаний на месте происшествия. 23 и 29 августа 2018 года он не появился в здании следственного отдела по городу Лабытнанги, хотя был вызван 22 и 27 августа 2017 года с соблюдением правил ст. 188 УПК РФ.

Ш. утверждал, что не мог явиться из-за запрета прокурора Ямало-Ненецкого автономного округа, который запретил подчинённым сотрудникам выезжать за пределы города Салехарда в выходные дни. Также он ссылаясь на распоряжение прокурора от 22 января 2013 года №3 «О порядке согласования выездов работников аппарата прокуратуры Ямало-

¹ Апелляционное постановление Псковского областного суда № 22-382/2018 от 13 июня 2018 г. по делу № 22-382/2018 // <http://sudact.ru>

² Гараева Т. Б. Правовая сущность принуждения в уголовном процессе / Т. Б. Гараева. – Текст : электронный // Modern Science. – 2021. – № 3-2. – С. 185-189.

Ненецкого автономного округа». Суд не признал причины неявки уважительными¹.

Денежное взыскание может быть наложено, в частности, за отказ свидетеля (не обладающего иммунитетом) отвечать на вопросы следователя. Фиксация такого нарушения оформляется протоколом, который направляется в районный суд.

Объединяющим элементом рассматриваемых целей выступает необходимость устранения действительного или предполагаемого противодействия на досудебной и судебной стадиях². Субъектами, препятствующими расследованию, как правило, выступают лица, чьи интересы зависят от исхода дела (чаще – защищаемая сторона, реже – обвинение). Хотя их действия и незаконны, они логично объясняются личными мотивами: стремлением избежать наказания, корыстью, ложными представлениями о долге или неуважением к правопорядку.

Кроме того, вызывает сомнение удачность законодательной конструкции ст. 111 УПК РФ, где в качестве основания для мер принуждения указана лишь общая цель – обеспечение порядка судопроизводства. Таким образом, законодатель фактически смешивает понятия «основания» и «цели».

Достижение указанной в законе цели возможно и без применения мер принуждения. Например, участник процесса выполняет все процессуальные обязанности, оказывает содействие лицу, расследующему преступление, никоим образом не нарушает порядок уголовного судопроизводства. Возможно применение к нему иных мер процессуального принуждения? Следуя логике закона - да, возможно.

Считаем, что есть основания внесения изменений в ст. 111 УПК РФ, изложив цели применения иных мер процессуального принуждения фразой

¹ Постановление Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 14 сентября 2018 года. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

² Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. 180000 слов и словосочетаний. М.: Альта-Принт: Дом. XXI век, 2009. С. 914.

«В целях недопущения либо преодоления противодействия расследованию или судебному разбирательству, а также обеспечения надлежащего исполнения приговора дознаватель, следователь или суд вправе применить к подозреваемому или обвиняемому следующие меры процессуального принуждения (далее по тексту)...».

Ранее в научной литературе также обращалось внимание на неудачность законодательного установления в ст.111 УПК РФ. Н.В. Луговец, например, считает необходимым указание на основания применения иных мер процессуального принуждения и предлагает следующую редакцию ч.1 ст.111 «При наличии сведений (доказательств), дающих основания полагать о ненадлежащем исполнении перечисленными участниками уголовного судопроизводства своих обязанностей, и в целях обеспечения установленного настоящим Кодексом порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора дознаватель, следователь, прокурор или суд вправе применить к подозреваемому или обвиняемому следующие меры процессуального принуждения: обязательство о явке; привод; временное отстранение от должности; наложение ареста на имущество» и далее по тексту»¹.

О.Е. Михайлова «отождествляет цели применения иных мер процессуального принуждения целям применения мер принуждения вообще, высказывая суждение, что ими являются предупреждение и пресечение преступлений, устранение препятствий для производства по делу, обеспечение его порядка, а также надлежащего исполнения приговора»². Предложенные автором цели, безусловно, имеют право на существование, однако их расплывчатость фактически стирает границы между разными категориями мер процессуального принуждения.

¹ Луговец Н.В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения. Дис. .канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 25.

² Михайлова О.Е. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России. Дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009. С. 41.

При этом перечень лиц, подпадающих под действие этих мер, сформулирован в законе вполне конкретно. К ним отнесены фигуранты и участники процесса: от обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) и потерпевшего до свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика и понятого, а также стороны гражданского иска.

В таблице указано какие иные меры процессуального принуждения могут применяться к тому или иному участнику уголовного судопроизводства из перечисленных в законе.

Таблица 1

Применяемые меры процессуального принуждения

Участник уголовного процесса	Мера процессуального принуждения	
	Наложение ареста на имущество	Денежное взыскание
Обвиняемый	+	-
Подозреваемый	+	-
Подсудимый	+	-
Потерпевший	-	+
Свидетель	-	+
гражданский истец	-	+
гражданский ответчик	-	+
Эксперт	-	+
Специалист	-	+
Переводчик	-	+
Понятой	-	+

Несмотря на положительный шаг в виде учёта критики норм ч. 2 ст. 111 УПК РФ, законодатель по-прежнему не включил в круг субъектов иных мер принуждения поручителей, лиц, ответственных за присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым), и присяжных заседателей. Этот пробел является существенным, поскольку к данным лицам прямо применяется денежное взыскание (ч. 4 ст. 103, ч. 3 ст. 105, ч. 3 ст. 333 УПК РФ). Таким образом, назрела прямая необходимость дополнить ст. 111 УПК РФ, приведя её в соответствие с другими положениями кодекса.

Общее основание можно свести к двум ситуациям:

– возникновение противодействия уголовному преследованию или судебному производству;

– потребность в гарантированном исполнении судебного приговора¹.

«Общими условиями (в широком смысле) применения иных мер процессуального принуждения принято считать:

1) факт возбуждения уголовного дела;

2) принимать решение о применении рассматриваемых мер принуждения вправе исключительно лицо, в производстве которого находится уголовное дело;

3) применяться иные меры процессуального принуждения могут исключительно в отношении лиц, обозначенных в законе, и допустивших нарушение существующего порядка расследования или судебного разбирательства»².

Иные меры процессуального принуждения не могут применяться на стадии доследственной проверки, по прекращенным или приостановленным уголовным делам.

Залог, как мера пресечения, не слишком популярен в российской системе правосудия. В 2025 году столичные суды удовлетворили 13 ходатайств об избрании подозреваемым и обвиняемым меры пресечения в виде залога. Это всего на два человека больше, чем в 2024 и 2023 годах, когда количество залогов в судах Москвы равнялось 11³.

Если учесть, что в 2021 году столичные суды приняли решение о применении меры пресечения в виде залога всего два раза, то шестикратный рост может показаться существенным. Однако сухие цифры говорят сами за себя. Данных судебной статистики за 2025 год в целом по России говорят о

¹ Михайлова О.Е. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России. Дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009. С. 42.

² Царева Ю.В. Залог в системе мер уголовно-процессуального пресечения // Труды Академии Управления МВД России. 2018. № 1. С.162-168.

³ Почему суды в России не торопятся выпускать под залог // <https://rtvi.com/obyasnyаем> (дата обращения 12.01.2026)

том, что залог применялся 58 раз. В 2024 году по всей стране под залог были отпущены всего 66 человек¹.

В то же время, З.Д. Еникеев «понимает под целью применения мер пресечения исключение возможности обвиняемому скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу, продолжить заниматься преступной деятельностью, а также обеспечение исполнения приговора»². Подходя к решению вопроса о целях применения мер пресечения, Л.К. Трунова «фиксирует их, как предупреждение попыток подозреваемого, обвиняемого уклониться от участия в производстве по уголовному делу либо от мер обеспечения будущего приговора, или воспрепятствовать установлению истины по делу, или продолжать преступную деятельность»³.

Разнородность существующих в доктрине подходов к целям залога приводит автора к выводу о том, что решение о его применении должно быть не менее обоснованным и вдумчивым, чем решение об аресте.

С нашей точки зрения, установленное в УПК РФ трёхкомпонентное ограничение целей залога искусственно сдерживает его превентивные возможности. Для превращения залога в действенную меру требуется пересмотр и оптимизация его целевых установок в законе.

В настоящее время, исходя из логики нормы, залог не считается нарушенным и не подлежит обращению в государственный доход, если обвиняемый, не скрываясь и являясь по вызовам следователя, продолжает ранее начатую преступную деятельность, но при этом не совершает новых преступлений и не создает иных препятствий производству по делу.

Следовательно, предусмотренный законом перечень целей залога нуждается в корректировке. Целесообразно дополнить цель

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 12.01.2026).

² Еникеев З.Д. Меры процессуального принуждения в системе средств обеспечения обвинения и защиты. Уфа. 1978. С. 37.

³ Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. СПб. 2003. С. 40.

«предупреждение совершения новых преступлений», сформулировав её следующим образом: «недопущение продолжения обвиняемым (подозреваемым) ранее начатой преступной деятельности либо совершения нового преступления».

Первым общим условием для избрания меры пресечения в отношении подозреваемого является наличие возбужденного уголовного дела, которое должно быть дополнено фактом его задержания и (или) официального уведомления о подозрении (если дело изначально возбуждалось по факту или в отношении иных лиц).

Все последующие общие условия применения мер пресечения относятся исключительно к фигуре подозреваемого.

Вторым обязательным условием выступает наличие достаточных фактических оснований подозревать лицо в совершении конкретного преступления. Речь идёт не о предположениях, а об объективной уверенности в причастности лица к инкриминируемому деянию, подтверждённой собранными доказательствами.

Третье условие, действующее при избрании мер пресечения в отношении подозреваемого, – исключительность ситуации, требующей применения такой меры до предъявления обвинения. Поскольку законодательство (ч. 1 ст. 100 УПК РФ) не раскрывает понятие «исключительные случаи», а заранее определить их невозможно, решение о необходимости меры пресечения принимает следователь. Он оценивает обстоятельства дела, руководствуясь основаниями, указанными в ст. 97 УПК РФ, и учитывая факторы, перечисленные в ст. 99 УПК РФ.

На наш взгляд, законодатель использует термин «исключительность» в связи с обстоятельствами, препятствующими предъявлению обвинения до решения вопроса о мере пресечения. Причины могут быть различными, но чаще всего они связаны с недостаточностью доказательств для вынесения обвинительного постановления.

«Четвертое условие, соблюдение которого обязательно при применении меры пресечения к подозреваемому, это необходимость предъявления ему обвинения не позднее десяти, а для отдельных преступлений – не позднее сорока пяти суток с момента применения меры пресечения, а если лицо предварительно было задержано, то указанное время исчисляется с момента задержания»¹. Категоричный характер неуклонного исполнения данного условия заложен в требовании закона о незамедлительной отмене меры пресечения в противном случае.

«В качестве пятого общего условия, относящегося и к подозреваемому, и к обвиняемому, можно назвать учет обстоятельств, перечисленных в статье 99 УПК РФ, связанных как с характеристикой деяния, так и лица, его совершившего»². Среди них – возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие факторы.

«На избрание меры пресечения влияют и такие детерминанты, как род занятий, должностное положение и личностные характеристики обвиняемого»³.

Последним общим условием избрания мер пресечения, которое следует из закона, является необходимость принятия уполномоченным органом обоснованного решения (постановления или определения) о выборе конкретной меры. Требование подробной аргументации способствует более взвешенному и продуманному подходу к использованию этого принудительного механизма, поскольку такое процессуальное правило предполагает всесторонний анализ собранных доказательств и оценку их достаточности перед принятием окончательного решения.

¹ Шигуров А.В. Правовые позиции российских судов по проблемным вопросам изъятия предмета залога в доход государства в российском уголовном процессе // Политика, государство и право. 2016. № 1 (49). С. 24-29.

² Вершинина С.И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Тольятти, 2017. С. 272.

³ Баранов С.А. Цели применения меры пресечения в виде залога в современном уголовном процессе // Бизнес в законе. 2009. № 4. С. 91-94.

Так, Апелляционное постановление № 22К-5622/2024 Приморский суд апелляционной инстанции не нашел оснований для избрания в отношении К.Д.О. более мягкой меры пресечения, в том числе домашнего ареста и залога, поскольку на данном определенном этапе судопроизводства по делу это не отвечало интересам следствия и суда. Вопреки мнению защитников, основанием для заключения К.Д.О. под стражу явилась не только особая тяжесть инкриминируемого преступления, но и установленная, исходя из этого, возможность с его стороны оказать давление на свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, сведениями о которых он обладает в силу ранее занимаемой должности, с целью дачи ими ложных показаний либо согласовать позицию по делу с данными лицами, обеспечивая этим дачу такими лицами недостоверных показаний, чем воспрепятствовать производству по уголовному делу (п. 3 ч.1 ст. 97 УПК РФ)¹.

«Чтобы принятие решения о применении меры пресечения базировалось на основании, предусмотренном пунктом 1 части 1 статьи 97 УПК РФ, необходимо его фактическое подтверждение имеющимися в материалах уголовного дела данными – уголовно-процессуальными доказательствами»². «Соккрытие или уклонение подозреваемого, обвиняемого должно состоять в таком поведении, при котором нельзя установить его местонахождение и осуществить его вызов для производства следственных и судебных действий». Подобное поведение может выражаться в скрытом, завуалированном переезде на новое место жительства (постоянно или временно), попытке выехать за границу, срочно оформить заграничный паспорт на себя и ближайшее окружение (супруга, дети) и т. д.

О том, что обвиняемый (подозреваемый) может продолжить преступную деятельность, могут свидетельствовать следующие

¹ Апелляционное постановление № 22К-5622/2024 от 30 октября 2024 г. по делу № 3/1-199/2024.Приморский краевой суд (Приморский край) // <https://sudact.ru> (дата обращения 12.01.2026)

² Царева Ю.В. Залог в системе мер уголовно-процессуального пресечения // Академии управления МВД России. 2018. № 1. С. 162-168.

обстоятельства: систематичность совершаемых им преступлений, участие в групповой преступной деятельности (особенно в роли организатора или активного исполнителя), а также наличие множественных судимостей, указывающих на отсутствие стремления к исправлению.

Так, постановлением Советского районного суда г. Махачкалы в отношении Ахметова А.Р., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ изменена мера пресечения в виде залога на заключение под стражу и продлен срок содержания под стражей обвиняемого сроком на 2 месяца 2 суток, а всего до 4 месяцев 12 суток. Основанием для изменения избранной в отношении обвиняемого меры пресечения в виде залога на заключение под стражу, выразилось в оказании обвиняемым и его родственниками давления на потерпевших и свидетелей по уголовному делу¹.

О воспрепятствовании расследованию уголовного дела, помимо прочего, могут свидетельствовать следующие действия – оказание противоправного воздействия на следственные органы, прокуратуру или суд (включая использование служебного положения, подкуп, дачу взяток и иные коррупционные схемы); подача многочисленных заведомо необоснованных ходатайств, направленных на срыв следственных действий и искусственное затягивание процессуальных сроков; систематическая подача жалоб на действия (бездействие) должностных лиц без достаточных оснований; умышленное затягивание ознакомления с материалами уголовного дела; иные злоупотребления процессуальными правами с целью дезорганизации расследования, дискредитации доказательств или их исключения из дела по мотивам недопустимости.

¹ Верховный Суд Республики Дагестан. Апелляционное постановление от 25 октября 2024 г. № 22К-2716/2024 по делу № 3/1-332/2024 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 12.01.2026)

Таким образом, порядок наложения и исполнения мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера представляет собой сложный, двухэтапный процесс.

Действующая законодательная формулировка общих целей в ст. 111 УПК РФ («обеспечение порядка судопроизводства и надлежащего исполнения приговора») признана излишне широкой и неудачной, так как подменяет собой основания. В качестве более точного основания для применения принуждения предлагается рассматривать недопущение или преодоление противодействия расследованию/судебному разбирательству, что позволит избежать потенциально произвольного применения мер.

Глава 2. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера

2.1. Особенности исполнения залога

Залог как мера пресечения по своей природе носит имущественный характер, что обуславливает необходимость комплексного правового регулирования. Его применение требует обращения не только к нормам уголовно-процессуального права, но и к положениям гражданского, гражданско-процессуального и других отраслей законодательства, регламентирующих имущественные отношения¹.

Задачи залога определены в законодательстве:

1. Непосредственная – обеспечение надлежащего поведения. Подозреваемый или обвиняемый сам заинтересован в том, чтобы своевременно являться к следователю или прокурору, в суд и т. п., к примеру.

2. Снятие с государства части бремени расходов по содержанию подозреваемых или обвиняемых в следственных изоляторах. Причём здесь речь идёт также о повышении качества лечения, о транспортировке соответствующих лиц и т. д.

3. Освобождение пространства в следственных изоляторах².

В настоящее время, в соответствии с ч. 2 ст. 106 УПК РФ, залог в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого либо обвиняемого по решению суда в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ, с учетом ряда особенностей, определенных ст. 106 УПК РФ. Ходатайствовать о применении залога перед судом вправе подозреваемый, обвиняемый либо

¹ Муравьев К.В. Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация: монография. Омск, 2017. С. 154.

² Царева Ю.В. Залог в системе мер уголовно-процессуального пресечения // Труды Академии Управления МВД России. 2018. № 1. С.162-168.

другое физическое или юридическое лицо. Ходатайство о применении залога подается в суд по месту производства предварительного расследования и обязательно для рассмотрения судом наряду с ходатайством следователя, дознавателя об избрании в отношении того же подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения, если последнее поступит.

Лыга А.П. выделяет «три этапа деятельности по исполнению данной меры пресечения: 1) внесение (принятие) залога; 2) содержание предмета залога и контроля за выполнением условий меры пресечения; 3) выполнение решения об отмене или изменении меры пресечения»¹.

В постановлении или определении суда о применении залога в качестве меры пресечения суд устанавливает срок внесения залога. Если подозреваемый либо обвиняемый задержан, то суд при условии признания задержания законным и обоснованным продлевает срок задержания до внесения залога, но не более чем на 72 ч с момента вынесения судебного решения. В случае если в установленный срок залог не внесен, суд по ходатайству, возбужденному в соответствии со ст. 108 УПК РФ, рассматривает вопрос об избрании в отношении подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения (ч. 7 ст. 106 УПК РФ)².

Крайне важно, чтобы суд особо проверял, насколько четко в протоколе прописаны обязательства обвиняемого. Это критически важно, поскольку в случае их нарушения именно эта формулировка будет основанием для обращения залога в казну.

«В пункте 50 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41 эти обязательства приведены: а) подозреваемый (обвиняемый) уклонился от явки по вызову следователя, дознавателя или

¹ Лыга А.П. Меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера : диссерт ... к.ю.н. - Омск, 2023. С. 102.

² Царева Ю.В. Залог в системе мер уголовно-процессуального пресечения // Труды Академии Управления МВД России. 2018. № 1. С.162-168.

суда; б) любым другим способом воспрепятствовал производству по уголовному делу; в) совершил новое преступление»¹.

Как отмечается в практике Ленинского районного суда г. Екатеринбурга (судья С.В. Калинин), при использовании в качестве залога бездокументарных ценных бумаг, объектов недвижимости или иного имущества, переход прав на которые требует государственной регистрации либо учета (включая учет депозитарием или регистратором), применяется следующая процедура². Оформление залога производится по форме, установленной соответствующим ведомством (Минэкономразвития, Минфином или ФСФР), а судья, наряду с составлением протокола о принятии залога, выносит постановление о наложении ареста на указанное имущество в соответствии со ст. 115 УПК РФ. Данная мера направлена на предотвращение его отчуждения залогодателем. Схожей точки зрения придерживается В.Ю. Мельников³.

Однако представляется, что подобная практика в отношении имущества, подлежащего государственной регистрации или специальному учету (недвижимость, ценные бумаги), является избыточной. Действующий механизм наложения ограничений (обременений) на такое имущество уже обеспечивает достаточную степень надежности. На основании полученного судебного решения о применении залога уполномоченные органы осуществляют необходимые регистрационные действия, фиксируя обременение права собственности, после чего в установленные сроки направляют подтверждение в суд или следственный орган.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2, февраль, 2014.

² Калинин С.В. Новый порядок применения меры пресечения в виде залога // Российский судья. 2010. № 8. – С. 30-31.

³ Мельников В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: монография. М., 2014. С. 201.

В то же время наложение ареста на денежные средства, находящиеся на банковском счете залогодателя, представляется более оправданным. Подобная мера позволяет избежать необходимости их перевода на депозитный счет суда или органа расследования, обеспечивая при этом невозможность распоряжения данными средствами как самим владельцем счета, так и третьими лицами. Кроме того, это снимает с правоохранительных и судебных органов ряд организационно-технических вопросов, связанных с хранением и учетом залоговых денежных средств.

Анализ нормы ч. 1 ст. 106 УПК РФ показывает, что залог не ограничен денежными средствами и включает любое имущество. Как указывает Лыга А.П., «в 2017-2022 гг. приоритет в выборе предмета залога судами отдавался денежным средствам в российских рублях, в отдельных субъектах России в качестве залога по уголовным делам в период 2018-2021 гг. иное имущество не принималось»¹.

Особое внимание вопросам принятия в качестве предмета залога движимого и недвижимого имущества уделено в Постановлении Пленума Верховного суда от 19.12.2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»². Определение движимого и недвижимого имущества в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует - эти категории регламентируются нормами гражданского права. Согласно статье 130 ГК РФ, к недвижимому имуществу относятся – земельные участки и участки недр; объекты, прочно связанные с землей (здания, сооружения, объекты незавершенного строительства); жилые и нежилые помещения, включая машино-места; воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, подлежащие государственной регистрации.

¹ Лыга А.П. Меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера : диссерт.... к.ю.н. Омск, 2023. С. 104.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2, февраль, 2014.

Движимым имуществом признаются все иные вещи, включая денежные средства и ценные бумаги.

В соответствии с ч. 4 ст. 106 УПК РФ, принятие недвижимости в качестве залога допускается только при предоставлении:

- подлинников правоустанавливающих документов;
- подтверждения отсутствия обременений на имущество¹.

В этой связи можно привести положительный пример из судебной практики, связанной с применением имущества в качестве предмета залога как меры пресечения: «Железнодорожным районным судом г. Барнаула было рассмотрено ходатайство следователя об изменении меры пресечения обвиняемому Е. заключения под стражу на залог. Предметом залога являлись автомобиль «Тойота», стоимостью 280000 рублей, и дом, стоимостью 282726 рублей 36 копеек. При этом судом было установлено, что на указанные объекты не наложен арест, жилое помещение не является единственным пригодным для постоянного проживания для Е. и членов его семьи, так как у них есть иное жилье, расположенное в городе К., что было документально подтверждено»².

Пленум Верховного Суда РФ обоснованно полагает, что «при принятии в залог недвижимого имущества, допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций, ценностей суду следует устанавливать, чем подтверждено право собственности залогодателя на них, а в случае подтверждения такого права выяснять, не имеет ли оно ограничения (обременения). В этих целях суду надлежит исследовать подлинные экземпляры документов, подтверждающих указанные обстоятельства» (п. 43 Постановления № 41).

На основании изложенного мы считаем, что для принятия недвижимости в залог необходимо предоставление залогодателем

¹ Сибирякова О.Ю. Предмет залога как меры пресечения в уголовном процессе // Вестник Удмуртского ун-та. 2006. № 6. С. 230-235.

² Залог как мера пресечения// <https://pravo163.ru> (дата обращения 16.01.2026)

оригиналов правоустанавливающих документов (копии неприемлемы); право суда при возникновении сомнений истребовать сведения из регистрирующих органов.

Отдельной формой обеспечения в рамках меры пресечения выступают ценные бумаги. Согласно положениям ст. 142 ГК РФ, это документ, соответствующий установленной форме и содержащий обязательные реквизиты, который удостоверяет имущественные права. Реализация или передача этих прав возможны исключительно при предъявлении такого документа. Все права, закреплённые ценной бумагой, переходят вместе с её физической передачей. В ситуациях, определённых законом, или при соблюдении установленного порядка, для подтверждения и перехода прав достаточно наличия записи в специальном реестре (бумажном или электронном).

Порядок передачи, оценки и хранения ценностей в качестве залога аналогичен процедуре, применяемой для недвижимого имущества. Следовательно, при решении вопроса о принятии ценностей в качестве обеспечения необходимо, как и в случае с недвижимостью, руководствоваться федеральным законодательством об оценочной деятельности¹.

«Внесение залога другим лицом, не являющимся подозреваемым или обвиняемым, ситуация особенная, поскольку исполнение меры пресечения со стороны подозреваемого, обвиняемого основано не на имущественной ответственности, а на нравственной обязанности, поэтому по аналогии с ч.4 ст.103 УПК РФ обращение предмета залога в доход государства возможно предусмотреть как право суда при условии ненадлежащего исполнения залогодателем своих обязанностей по контролю за подозреваемым,

¹ Шигуров А.В. Правовые позиции российских судов по проблемным вопросам изъятия предмета залога в доход государства в российском уголовном процессе // Политика, государство и право. 2016. № 1 (49). С. 24-29.

обвиняемым»¹. При этом залогодатель должен доказать, что предпринимал все возможные действия для обеспечения исполнения подозреваемым, обвиняемым выложенных на него обязанностей. В этом случае применение залога могло бы быть более эффективным, поскольку в одной мере пресечения фактически нашли бы свое отражение две формы воздействия на подозреваемого, обвиняемого (психологическая и имущественная).

В частности, в указанной ситуации, по мнению Р.З. Шамсутдиновой и Ф.А. Абашевой, залог приобретает такие особенности, как «доверие со стороны залогодателя к надлежащему поведению обвиняемого (подозреваемого), побудившее его предоставить залоговую сумму; нравственно-полезное стремление обвиняемого (подозреваемого) к оправданию оказанного ему доверия и исключению негативных последствий для залогодателя и т.д.»².

Заметим, что данная конструкция фактически не работает, если залогодателем является юридическое лицо, поскольку в этом случае не понятно кто фактически должен осуществлять контроль за поведением подозреваемого, обвиняемого.

С учетом рассмотренного выше можно сделать предложение по внесению изменений в ст. 106 УПК РФ, дополнив ее ч. 9.1 в следующей редакции: «9.1 Залог может не обращаться в доход государства в соответствии с ч. 9 ст. 106 настоящего Кодекса, либо обращаться не в полном объеме, если залог внесён физическим лицом, не являющимся подозреваемым либо обвиняемым, и данное лицо докажет, что предприняло со своей стороны действия, направленные на обеспечение надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого и исполнение им обязательств, связанных с внесением залога».

¹ Головинская И.В. О расширении мер пресечения // Территория науки. 2018. № 2. С. 157-163

² Шамсутдинова Р.З., Абашева Ф.А. Процессуальные проблемы применения меры пресечения в виде залога в уголовном судопроизводстве // Экономика и право. 2013. Вып. 3. С. 207-209.

В соответствии с ч. 9 ст. 106 УПК РФ, в случае нарушения подозреваемым либо обвиняемым обязательств, связанных с внесенным залогом, залог обращается в доход государства по судебному решению.

В остальных случаях, как указывает законодатель в ч. 10 ст. 106 УПК РФ, суд при постановлении приговора или вынесении определения либо постановления о прекращении уголовного дела решает вопрос о возвращении залога залогодателю (независимо от того, кто выступает в данном процессуальном качестве).

В соответствии с частью 9 статьи 106 УПК РФ в случае нарушения подозреваемым либо обвиняемым обязательств, связанных с внесенным залогом, последний обращается в доход государства по судебному решению, выносимому в соответствии со статьей 118 УПК РФ¹.

Позиция Верховного Суда РФ по этому вопросу такова. Обязательства, связанные с внесенным залогом, следует считать нарушенными, если подозреваемый или обвиняемый уклонился от явки по вызову следователя, дознавателя или суда; либо любым другим способом воспрепятствовал производству по уголовному делу; или совершил новое преступление (п. 50 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 41)².

Для выработки однозначного алгоритма обращения взыскания на залог судам требуются дополнительные разъяснения высшей судебной инстанции. В них важно закрепить, что факт совершения нового преступления служит основанием для изъятия залога только при подтверждении вины обвиняемого окончательным судебным актом.

При отсутствии обвинительного приговора любые данные о преступной деятельности (даже оформленные как постановления о возбуждении дела или привлечении в качестве обвиняемого) считаются

¹ Руднев В.И. Рассмотрение судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде залога // Комментарий судебной практики. М., 2015. Вып. 20. С. 220.

² Лыга А.П. Меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера : диссерт ... к.ю.н. - Омск, 2023. С. 121.

неподтверждёнными. В этой ситуации они могут обосновывать лишь ужесточение меры пресечения, но не конфискацию залога.

На наш взгляд, данная цель в законе должна быть сформулирована следующим образом: «недопущение продолжения обвиняемым (подозреваемым) ранее начатого преступления либо совершения нового»¹.

Таким образом, процессуальное регулирование применения залога как меры пресечения несовершенно и требует внесения изменений, что в свою очередь позволит увеличить частоту применения залога как меры альтернативной заключению под стражу:

1. Сложность процедуры принятия недвижимости и иного имущества. Отсутствие в УПК РФ детальной регламентации порядка передачи, оценки и регистрации обременений в отношении недвижимости, ценных бумаг и ценностей делает этот механизм громоздким.

Предлагаем упрощение процедуры принятия недвижимости и иного имущества:

Законодательно закрепить, что регистрация обременения (ипотеки или залога) в соответствующем реестре является достаточной мерой, исключающей необходимость дополнительного наложения ареста в порядке ст. 115 УПК РФ.

Рассмотреть возможность упрощения оценки: либо использовать кадастровую стоимость для недвижимости, либо предусмотреть возможность предварительной оценки самим залогодателем с последующей проверкой судом, отказавшись от обязательной независимой экспертизы в каждом случае.

Ввести в УПК РФ отдельную статью или дополнить ст. 106 положениями, регламентирующими порядок передачи, хранения и возврата различных видов имущества (недвижимость, ценные бумаги, движимые

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2, февраль, 2014.

вещи), с отсылками к соответствующим отраслевым законам, но с упрощенной процедурой.

2. Неопределенность с залогом, вносимым третьими лицами. Действующая редакция ст. 106 УПК РФ не учитывает специфику залога, предоставленного физическим лицом, не являющимся подозреваемым (обвиняемым).

Необходимо совершенствование правового регулирования залога, вносимого третьими лицами:

Дополнить ст. 106 УПК РФ частью 9.1 в предложенной автором редакции: «Залог может не обращаться в доход государства в соответствии с ч. 9 ст. 106 настоящего Кодекса, либо обращаться не в полном объеме, если залог внесён физическим лицом, не являющимся подозреваемым либо обвиняемым, и данное лицо докажет, что предприняло со своей стороны действия, направленные на обеспечение надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого и исполнение им обязательств, связанных с внесением залога».

3. Необоснованное расширение обязательств подозреваемого (обвиняемого). На практике суды и следственные органы нередко возлагают на лицо, в отношении которого избран залог, дополнительные обязанности (являться по вызовам, сообщать о смене места жительства и т.п.), что фактически комбинирует залог с подпиской о невыезде или иными мерами. Такое расширение выходит за рамки ст. 106 УПК РФ, и нарушение этих «дополнительных» обязательств не должно автоматически влечь обращение залога в доход государства, однако на практике это происходит.

Необходимо четкое определение обязательств подозреваемого (обвиняемого):

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ закрепить, что при избрании залога на подозреваемого (обвиняемого) могут быть возложены только обязательства, прямо предусмотренные ч. 6 ст. 106 УПК РФ (являться по вызовам, не препятствовать производству по делу, не совершать новые

преступления). Возложение иных обязанностей недопустимо, и их нарушение не является основанием для обращения залога в доход государства.

2.2. Особенности исполнения наложения ареста на имущество

Основной и главной целью наложения ареста на имущество является обеспечение своевременного и надлежащего исполнения приговора. «Суть ареста состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться этим имуществом, а также в изъятии имущества у виновного лица и передаче его на хранение (п. 4 ч. 1 ст. 111, ч. 2 ст. 115 УПК РФ)»¹.

«УПК РФ предусматривает наложение ареста на имущество только обвиняемого, подозреваемого, лиц, несущих по закону материальную ответственность за противоправные действия, совершенные ими, а также других лиц, у которых находится то самое имущество, в отношении которого имеются достаточные основания предполагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого»².

«УПК РФ требует, чтобы в судебном постановлении об аресте имущества (или его продлении) были указаны конкретные фактические обстоятельства, обосновывающие это решение, следовательно, дознаватель или следователь обязан предоставить суду убедительные доводы, подтверждающие, что имущество было получено в результате преступления,

¹ Дутов Н. Ю. Наложение ареста на имущество: правовая регламентация и проблемы применения / Н. Ю. Дутов, У. Н. Ахмедов. – Текст : электронный // Вестник Воронежского института МВД России. – 2021. – № 3. – С. 160-165

² Иванов Д. А. Сущность и категориальный перечень имущества, на которое может быть наложен арест в досудебном производстве по уголовным делам / Д. А. Иванов, Н. В. Уханова, И. В. Филатова. – Текст : электронный // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 3. – С. 173-179.

служило орудием правонарушения или использовалось для финансирования преступной деятельности»¹.

Однако сложившаяся правоприменительная практика пошла по пути формального толкования данной нормы. В результате типичным стало вынесение постановлений с крайне скудными и шаблонными формулировками, что фактически сводит требование закона о детальной аргументации к минимуму.

В качестве характерного примера можно привести следующее судебное решение: арест расчетных счетов ряда организаций был наложен на основании стандартного пакета документов – постановлений о возбуждении уголовного дела, о производстве предварительного следствия, о проведении обыска, протокола обыска, а также различных служебных записок, справок и ответов на запросы, содержащих, в частности, номера этих счетов.

При этом ни один из представленных документов не содержал конкретных данных, подтверждающих утверждение следствия о том, что именно на эти счета поступали средства, добытые преступным путем, – что являлось формальным основанием для ареста. Несмотря на чисто формальный характер представленных доказательств, суд первой инстанции удовлетворил ходатайство о наложении ареста.

Данное решение было отменено апелляцией как необоснованное и нарушающее баланс публичных и частных интересов. Однако этот пример единичен; в большинстве случаев подобные формальные решения остаются в силе, что указывает на глубокую системную проблему².

Постановление должно четко указывать вводимые ограничения, но зачастую они прописываются слишком размыто, а регистрирующие органы вовсе игнорируют детали, фиксируя лишь общий факт ареста.

¹ Лыга А.П. Меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера : диссерт ... к.ю.н. - Омск, 2023. С. 102.

² Обзор судебной практики кассационных судов общей юрисдикции по рассмотрению судебных материалов о наложении ареста на имущество. – URL:<https://fparf.ru/practical> (дата обращения 17.01.2026)

В связи с этим значительную роль играет практика кассационных судов, которая, анализируя подобные материалы, помогает исправлять системные ошибки.

«Так, в одном из решений суд арестовал 116 объектов, не проверив их стоимость и не опровергнув аргумент о том, что имущество было приобретено законно, задолго до предполагаемого преступления. Та же невнимательность к доводам защиты проявилась и при аресте денежных средств компании»¹.

«Ни суд первой, ни апелляционной инстанции не проверили подтверждение представленными материалами наличие оснований для наложения ареста на денежные средства в пределах 65 442 001 руб., кроме этого, оба суда при обжаловании проставления не дали оценки соразмерности стоимости имущества, на которое налагается арест, причиненному преступлением ущербу и предусмотренному санкцией статьи размеру штрафа»².

«Судом первой инстанции при рассмотрении представленных материалов пришел к выводу об обоснованности заявленного ходатайства следователя и удовлетворил его, позволив наложить арест на денежные средства, находящиеся на расчетном счете, но при обжаловании данного постановления судом не указаны ни размеры, в пределах которых наложен арест на денежные средства, находящиеся на расчетном счете, ни срок действия ареста на имущество»³.

Принимая решение по ходатайству дознавателя, суд признал основания обоснованными и указал, что указанные данные могут способствовать установлению лиц, причастных к совершению данного преступления. Однако, в самом ходатайстве о наложении ареста на денежные средства,

¹ Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 сентября 2022 г. № 77-1637/2022. – URL:<https://fparf.ru/practical> (дата обращения 17.01.2026)

² Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2022 г. № 77-3698/2022. – URL:<https://fparf.ru/practical> (дата обращения 17.01.2026)

³ Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21 июня 2022 г. № 77-2653/2022. – URL:<https://fparf.ru/practical> (дата обращения 17.01.2026)

находящиеся на банковском счете физического лица в основу, легла цель - обеспечение возмещения ущерба потерпевшему, других имущественных взысканий и возможной конфискации имущества, которой суд не дал оценку.

«Помимо того, суд первой инстанции не указал банковский счет, на который наложен арест, а также не установил ограничений, связанных с владением, пользованием и распоряжением арестованным имуществом, тем самым нарушив требование законодательства»¹.

Исследование судебной практики по ст. 115 УПК РФ показывает, что суды, определяя меру ограничения для имущества, руководствуются разъяснениями Верховного Суда. В основе решения лежит оценка обстоятельств дела, обоснованности ходатайства следствия, особенностей имущества и сроков расследования. В соответствии с требованиями ВС РФ, постановление должно содержать точное описание имущества, его стоимость и вид ареста, так как неприемлемо применять эту меру без учёта принципа соразмерности.

Реализация судебного решения об аресте, в свою очередь, зависит от ряда условий – статуса правообладателя, типа имущества, системы регистрации прав и характера наложенного судом ограничения.

«Изучение судебной практики о наложении ареста на имущество показало, что при определении вида ограничения, которому подвергается имущество в порядке ст. 115 УПК РФ, суды руководствуются рекомендациями Верховного Суда РФ, а именно: 1) учитывают фактические обстоятельства уголовного дела; 2) принимают во внимание сведения, подтверждающие обоснованность ходатайства органа предварительного расследования о применении конкретного вида запрета или изъятия имущества; 3) исследуют вопрос о виде арестовываемого имущества, его принадлежности, отсутствии исполнительского иммунитета и оценивают возможность распорядиться им или сокрыть от органов расследования и суда;

¹ Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 мая 2022 г. № 77-2061/2022. – URL:<https://fparf.ru/practical> (дата обращения 17.01.2026)

4) устанавливая срок применения соответствующего ограничения, учитывают срок предварительного расследования и время, необходимое для передачи уголовного дела в суд»¹. Кроме того, основываясь на положениях п.п. 13 и 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19, в резолютивной части постановления о наложении ареста на имущество указывают конкретное имущество, его стоимость и вид ограничения, которому оно подвергается. Применение данной меры принуждения без определения соразмерности ограничения недопустимо.

Момент начала исполнения решения суда о наложении ареста на имущество в законе не определен. «Основываясь на ч. 8 ст. 115 УПК РФ, необходимо согласиться с В.В. Кальницким и О.В. Баландюк, что исполнение решения суда о наложении ареста на имущество начинается незамедлительно, после его вынесения, несмотря на то, что срок вступления его в силу еще не истек»².

«Деятельность по исполнению решения о наложении ареста на имущество состоит в: 1) уведомлении субъекта права о принятом решении; 2) составлении протокола наложения ареста на имущество; 3) выполнении определенного судом ограничения; 4) рассмотрении вопроса о продлении срока применения меры принуждения; 5) изменении ограничения; 6) отмене меры принуждения и совершении действий, связанных с приведением имущественных отношений в исходное состояние; 7) разрешении судьбы имущества в соответствии с приговором суда»³.

Системное толкование ст.ст. 115 и 165 УПК РФ позволяет заключить, что, предоставляя органу расследования разрешение наложить ареста на имущество, суд ограничивает его существом своего решения, которое он не

¹ Кулешин, В.С. Меры уголовно-процессуального принуждения: проблемы правоприменения / В.С. Кулешин. // Молодой ученый. - 2024. - № 37 (536). - С. 103-105

² Кальницкий, В. В. Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства : избранные труды / В. В. Кальницкий. — Омск : Омская академия МВД России, 2016. С. 46.

³ Резник Г. М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Интерактивный практикум + доп. материалы в ЭБС: учебное пособие для вузов. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 110.

может изменить и должен выполнить строго в размере и в отношении имущества, указанного в судебном акте.

В наложении ареста на имущество должно обеспечиваться участие всех лиц, чьи права и интересы оно затрагивает в соответствии с ч. 1 и ч. 3 ст. 115 УПК РФ. «Закон выделяет и других участников, вовлекаемых в исполнение ареста: собственника, владельца имущества (ч. 2 ст. 115 УПК РФ), иное лицо (ч. 6 ст. 115 УПК РФ), руководителей банковских и иных кредитных организаций (ч. 7 ст. 115 УПК РФ), заинтересованных лиц (ч. 9 ст. 115 УПК РФ), эмитента либо лицо, выдавшее ценную бумагу, лиц, осуществляющих учет прав владельца ценных бумаг (п. 4 ч. 3 ст. 116 УПК РФ). Очевидно, что нормативно определенный перечень участников наложения ареста на имущество коррелирует с видом имущества, процессуальным статусом его собственника или формой обладания имуществом (наличия определенных полномочий в отношении него)»¹.

Составление соответствующего протокола – безусловная обязанность, не зависящая от наличия имущества на месте. Согласно ч. 8 ст. 115 УПК РФ, копия этого документа подлежит обязательному вручению субъекту права собственности.

«Формулировка указанной нормы обусловлена общим смыслом положений ч. 3 ст. 115 УПК РФ, содержащей установки, позволяющие налагать арест на имущество как физических, так и юридических лиц. Изучение уголовных дел показало, что во всех случаях при аресте имущества юридических лиц копия протокола вручалась его руководителю либо лицу, обладающему полномочиями действовать от имени организации»².

¹ Коваленко Э. Д. О проблемах эффективности применения мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / Э. Д. Коваленко. – Текст : электронный // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – 2020. – № 13. – С. 61-70

² Малухина А. Е. Понятие и виды мер уголовно-процессуального принуждения / А. Е. Малухина. – Текст : электронный // Актуальные вопросы права: теория и практика : сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции, Анапа, 23 сентября 2023 года. – Анапа : Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов в Южном Федеральном округе, 2023. – С. 14-18

Будучи связанным существом решения суда о наложении ареста на имущество, орган, исполняющий его, вправе отказаться от этого в случае несоответствия решения требованиям закона либо правовым позициям высших судебных инстанций - о соразмерности применяемых ограничений и подсудности ходатайств органов расследования. «Обратное свидетельствовало бы о допустимости осознанного несоблюдения принципов законности и охраны прав и свобод человека и гражданина при производстве по уголовному делу»¹.

Запреты, наложенные судом в соответствии с ч. 2 ст. 115 УПК РФ, являются правовым механизмом обеспечения сохранности арестованного имущества. При этом считаем необходимым, чтобы собственникам наряду с предупреждением об ограничениях разъяснялось значение терминов «распоряжение» и «пользование» в том смысле, который им придает ст. 209 ГК РФ. Непонимание данных правовых категорий лишает участника процесса возможности адекватно оценить содержание меры принуждения, порядок следования установленным запретам и потенциальные негативные последствия их несоблюдения.

Наряду с запретами на распоряжение и пользование суд разрешает изъятие имущества и передачу его на хранение. Лыга А.П. отмечает следующие «подходы к обеспечению хранения имущества, на которое наложен арест: 1) признание имущества вещественным доказательством и помещение его в камеру вещественных доказательств территориального органа или передача в финансовое подразделение; 2) передача на хранение иному лицу; 3) хранение в помещениях или на прилегающей территории органа»². Из них только первый порядок обладает уголовно-процессуальной природой, остальные обеспечиваются реализацией административных

¹ Карпова О. В. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения : учебное пособие / О. В. Карпова. – Омск : Омская академия МВД России, 2022. С. 81

² Лыга А.П. Меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера : диссерт ... к.ю.н. - Омск, 2023. С. 102.

полномочий и не всегда ориентированы на соблюдение имущественных прав участников дела.

Предлагаем внести уточнения в УПК РФ:

– положения ч. 6 ст. 115 УПК РФ дополнить предложением следующего содержания: «Указанным лицам разъясняется существо ограничений, состоящих в запрете распоряжаться и пользоваться имуществом, а также то, что, согласно ст. 1042 УК РФ, в случае невозможности конфискации имущества вследствие его отчуждения, продажи или иной причины взамен него могут быть конфискованы денежные средства или иное имущество».

Несмотря на дискуссионность, порядку и основаниям изменения объема, вида ограничений и отмены наложения ареста на имущество в науке уделено неоправданно мало внимания. На наш взгляд, наиболее спорными являются вопросы о судьбе подвергнутого аресту имущества лица, признанного банкротом, а также имущества, обремененного гражданско-правовыми обязательствами. Данные аспекты вызвали резонанс в научном сообществе и неоднократно выступали предметом жалоб, направленных в Конституционный Суд РФ.

Таким образом, проведенное исследование исполнения наложения ареста на имущество как меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера позволяет констатировать, что, несмотря на детальную правовую регламентацию, правоприменительная практика сталкивается с рядом системных проблем:

1. Проблема неопределенности и неполноты судебных актов. В постановлениях судов часто отсутствуют существенные элементы: не указываются конкретные банковские счета, на которые налагается арест; не конкретизируются ограничения (запрет распоряжения и/или пользования); не устанавливаются сроки действия ареста. Это создает неопределенность для органов, исполняющих решение, и для собственников, а также порождает споры на стадии исполнения.

Предлагаем конкретизировать содержания судебного акта и протокола ареста:

– Внести дополнения в ст. 115 УПК РФ, обязывающие суд в резолютивной части постановления указывать:

исчерпывающий перечень арестуемого имущества с его индивидуализирующими признаками (включая номера счетов, кадастровые номера и т.д.);

четкий вид устанавливаемого ограничения (запрет распоряжения, запрет пользования, изъятие);

срок действия ареста.

– В ч. 8 ст. 115 УПК РФ закрепить требование о разъяснении собственнику (владельцу) понятий «распоряжение» и «пользование» применительно к ст. 209 ГК РФ, а также последствий нарушения запретов. Дополнить ч. 6 ст. 115 УПК РФ предложением: «Указанным лицам разъясняется существо ограничений, состоящих в запрете распоряжаться и пользоваться имуществом, а также то, что, согласно ст. 1042 УК РФ, в случае невозможности конфискации имущества вследствие его отчуждения, продажи или иной причины взамен него могут быть конфискованы денежные средства или иное имущество».

2. Выявлена неурегулированность коллизий со смежными отраслями права. Наиболее спорными остаются вопросы о судьбе арестованного имущества при банкротстве владельца, а также при наличии на имуществе гражданско-правовых обременений (например, залога у добросовестного кредитора). Отсутствие четкого механизма разрешения этих коллизий приводит к нарушению прав третьих лиц.

Предлагаем урегулирование коллизий с другими отраслями права, а именно дать разъяснения на уровне Пленума Верховного Суда РФ о порядке взаимодействия уголовно-процессуального и гражданского (в т.ч. банкротного) законодательства. Определить очередность удовлетворения требований и порядок снятия ареста при введении процедур банкротства, а

также правила учета прав добросовестных залогодержателей на арестованное имущество.

2.3. Особенности исполнения денежного взыскания

Специфической мерой в числе иных мер процессуального принуждения является денежное взыскание. Данная мера существенно ограничивает право собственности, прямо регламентированное Конституцией РФ, в силу чего при решении вопроса о ее применении задействован механизм судебного контроля. Как отмечают А.А. Резяпов и А.М. Каминский, «вопрос о наложении денежного взыскания на участника уголовного судопроизводства рассматривается в связи с невыполнением им своих обязанностей»¹.

«Под денежным взысканием в уголовном процессе принято понимать иную меру уголовно-процессуального принуждения, содержанием которой является наложение обязательства на участников уголовного судопроизводства уплатить денежную сумму, определенную судом, в случае невыполнения своих процессуальных обязанностей, в том числе, за нарушение порядка в судебном заседании»².

В науке уголовного процесса нет единого понимания о содержании денежного взыскания как меры процессуального принуждения. Так, Ю.А. Кузовенкова «относит денежное взыскание к мерам уголовно-процессуальной ответственности»³. Т.А. Ханов указывает на его «дуалистическую административно-правовую и уголовно-процессуальную

¹ Резяпов А.А., Каминский А.М. Производство о наложении денежного взыскания в системе уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25. Вып. 5. С. 49.

² Кутуев Э.К. Уголовно-процессуальное принуждение в досудебных стадиях: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 15.

³ Кузовенкова Ю.А. Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 7.

природу»¹, принимая во внимание наличие ряда общих моментов при регулировании денежного взыскания нормами УПК РФ (ст. 118) и КоАП РФ (ст. 17.3). С позицией данных ученых мы считаем возможным согласиться, указав, однако, на то, что административные штрафы за правонарушения в сфере отправления правосудия необходимо четко отграничивать от мер принуждения, применяемых при производстве по уголовным делам.

Обоснованность применения денежного взыскания обусловлена двумя относительно самостоятельными факторами. Один из них связан с неисполнением участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей. Второй – с нарушением ими порядка в судебном заседании. Важно обратить внимание на то, что законодатель говорит об участниках уголовного судопроизводства, перечень которых не закреплен в ст. 117 УПК РФ. В этих условиях, полагаем, следует руководствоваться положением ч. 2 ст. 111 УПК РФ. Из ее содержания следует, что денежное взыскание может быть применено к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому. Лица, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, в этот список не входят.

Формальный перечень лиц, указанный в ч. 2 ст. 111 УПК РФ, является закрытым и не подлежит расширительному толкованию. Однако в специальных нормах законодатель предусмотрел исключения, распространив возможность наложения денежного взыскания на иных участников процесса. К ним относятся поручитель, лицо, осуществлявшее присмотр за несовершеннолетним, нарушители порядка в судебном заседании и присяжные заседатели.

Основания для применения этой меры принуждения к указанным лицам носят специальный, узконаправленный характер и не соответствуют общему подходу, закреплённому в ст. 117 УПК РФ. На это обстоятельство

¹ Ханов Т.А. Имущественные вопросы в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: дис. ... д-ра юрид. наук. Алматы, 2006. С. 19.

указывает одно из писем Генпрокуратуры РФ, в котором сказано, что «денежное взыскание, накладываемое на поручителя, лиц, под присмотр которых отдан несовершеннолетний, присяжного заседателя, регламентируется не ст. 117, а ст. ст. 103, 105, 333 УПК РФ. И, несмотря на то что процедура наложения денежных взысканий, предусмотренных ст. 117 УПК РФ и названными статьями, одинакова (ст. 118 УПК РФ), основания их применения различны. Если в первом случае таким основанием может быть любое нарушение участником процесса своих обязанностей, то в остальных – неисполнение конкретного обязательства, предусмотренного одной из названных статей УПК РФ»¹.

Помимо указанных субъектов уголовно-процессуальной деятельности, анализ законодательства выявил еще одну возможность применения денежного взыскания. «В соответствии с ч. 3 ст. 188 УПК РФ при неявке лица, вызванного на допрос без уважительных причин, может быть применена иная мера принуждения, предусмотренная ст. 111 УПК РФ»². Законодатель говорит о лице, вызванном на допрос, не определяя их перечень. Как правило, имеются в виду свидетель или потерпевший.

Таким образом, перечень участников уголовного процесса, в отношении которых может быть применено денежное взыскание, вытекает из совокупности норм, предусмотренных ч. 2 ст. 111, ч. 4 ст. 103, ч. 3 ст. 105, ч. 1 ст. 258 и ч. 3 ст. 333 УПК РФ. Законодатель не предусматривает возможности наложения денежного взыскания за нарушение уголовно-процессуального законодательства на других лиц. Данное обстоятельство имеет важное значение при определении оснований применения рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения, с учетом

¹ Коренькина Я. С. Меры уголовно-правового и уголовно-процессуального принуждения: соотношение понятий / Я. С. Коренькина. // Молодой ученый. – 2022. – № 26(421). – С. 109-111

² Лыга А.П. Меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера : диссерт ... к.ю.н. - Омск, 2023. С. 89.

ограниченного круга субъектов ответственности за нарушение уголовно-процессуального законодательства.

Если анализировать перечень указанных участников уголовного процесса исключительно с формальных позиций, можно обратить внимание на некоторые законодательные недочеты. «В частности, поручитель (ч. 4 ст. 103 УПК РФ), равно как и лицо, которому несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый был отдан под присмотр (ч. 3 ст. 105 УПК РФ), а также лицо, присутствующее в зале судебного заседания (ч. 1 ст. 258 УПК РФ), не относятся в соответствии с разделом II УПК РФ к категории участников уголовного процесса»¹. При этом ст. 117 УПК РФ ограничивает круг субъектов, к которым может применяться денежное взыскание, именно данной категорией лиц. В связи с чем следует согласиться с замечанием М. Х. Гафизова о том, что «соответствующая формулировка законодателя достаточно уязвима»². На указанный недостаток обращают внимание и правоприменители, большинство которых считают целесообразным отражение в ст. 117 УПК РФ перечня участников уголовного процесса, к кому может применяться денежное взыскание.

В развитие данной проблемы важно обратить внимание на то, что перечень участников судебного заседания (ч. 1 ст. 258 УПК РФ) вряд ли можно определить с исчерпывающей полнотой. Фактически денежное взыскание за нарушение порядка в судебном заседании можно наложить на достаточно широкий круг тех лиц, которые на нем присутствуют. Их перечень не охватывается содержанием ч. 2 ст. 111 УПК РФ, поскольку имеет более широкий состав. Однако, считаем, что данный тезис следует воспринимать с некоторыми оговорками. Так, вряд ли денежное взыскание может налагаться на государственного обвинителя, секретаря судебного

¹ Резяпов А.А., Каминский А.М. Производство о наложении денежного взыскания в системе уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25. Вып. 5. С. 49-52.

² Гафизов М. Х. Денежное взыскание как мера уголовно-процессуального принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 17.

заседания, лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера и некоторых других лиц. Здесь наблюдается определенная оценочность регулируемых отношений. Полагаем, что «наряду с лицами, перечисленными в ч. 2 ст. 111 УПК РФ, данной мере принуждения могут подвергаться те участники судебного заседания, которые в силу гласных начал (ст. 241 УПК РФ) присутствуют при рассмотрении уголовного дела по существу»¹. Их ненадлежащее поведение следует воспринимать как неуважение к суду, а потому оно требует определенной реакции со стороны судебной власти в форме соответствующего наказания.

Анализируя особенности нарушения порядка судебного заседания, можно обратить внимание на то, что законодатель в ч. 1 ст. 258 УПК РФ предусматривает следующие их виды: 1) нарушение порядка в судебном заседании; 2) неподчинение распоряжениям председательствующего; 3) неподчинение распоряжениям сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации. Следует согласиться с учеными, которые отмечают, что соответствующая норма в УПК РФ сформулирована неудачно. Она предполагает возможность применения лишь одного из предусмотренных законом наказаний. Это либо предупреждение о недопустимости ненадлежащего поведения, либо удаление из зала судебного заседания, либо наложение денежного взыскания. Логично предположить, справедливо отмечают Б. Б. Булатов и В. В. Николук, чтобы «мерой реагирования на поведение нарушителя, который будучи предупрежденным о ненадлежащем поведении, продолжает игнорировать распоряжение председательствующего или судебного пристава, было удаление его из зала судебного заседания, а исходя из характера нарушения, возможно и

¹ Уголовный процесс : учебник для вузов / А. А. Усачев [и др.] ; под редакцией А. А. Усачева. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2023. С. 201.

наложение денежного взыскания»¹. «Действующая редакция ч. 1 ст. 258 УПК РФ этого не позволяет сделать одновременно»².

«Говоря о процессуальных обязанностях, упоминаемых в ст. 117 УПК РФ, важно обратить внимание на то, что они, с одной стороны, рассредоточены по разным статьям закона в силу широкого круга субъектов ответственности, с другой, нуждаются в дополнительной интерпретации»³. В частности, законодатель, регламентируя правовое положение участников уголовного процесса, как правило, прямо процессуальные обязанности не выделяет. Их статус формируется, преимущественно, через права, и то, что они делать «не вправе». Так, в ч. 5 ст. 42 УПК РФ сформулирован определенный набор запретов для такого участника уголовного процесса, как потерпевший. С учетом их содержания можно предположить, что это и есть обязанности данного лица. Во всяком случае такой подход предусмотрен в соответствующем письме Генпрокуратуры РФ. К нему склоняются и ученые при анализе соответствующих норм, а также правоприменительная практика.

Сходную картину можно увидеть в отношении свидетеля (ч. 6 ст. 56 УПК РФ), гражданского истца (ч. 6 ст. 44 УПК РФ) и других участников уголовного процесса. При этом важно отметить, что необходимость такого рода интерпретации их обязанностей выступает одним из факторов, сдерживающих применение рассматриваемой меры принуждения. «Обоснованность реализации положений ст. 117 УПК РФ ставится в зависимость от усмотрения правоприменителя, а не от прямых предписаний законодателя»⁴. Следовательно, обоснована необходимость соответствующей

¹ Булатов Б. Б. Институт мер пресечения в УПК Российской Федерации: динамика развития и перспективы совершенствования / Б. Б. Булатов, К. В. Муравьев. // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 6. – С. 23-30

² Гафизов М. Х. Денежное взыскание как мера уголовно-процессуального принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 18.

³ Лыга А.П. Меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера : диссерт ... к.ю.н. - Омск, 2023. С. 92..

⁴ Кузовенкова Ю. А. Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 7.

законодательной оптимизации либо принятие Верховным Судом РФ необходимых разъяснений.

В контексте исследования интересен вопрос обоснованности наложения денежного взыскания при неисполнении перечисленными участниками уголовного процесса требований, вытекающих из ч. 4 ст. 21 УПК РФ. Соответствующие должностные лица в пределах своих полномочий вправе предъявлять требования, обязательные для исполнения широким кругом лиц. В письме Генпрокуратуры РФ отмечается, что неподчинение указанных в ч. 2 ст. 111 УПК РФ участников процесса законным требованиям должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, является основанием для наложения денежного взыскания. В рамках данного подхода возникает вопрос о соответствующих возможностях применительно к поручителю (ч. 4 ст. 103 УПК РФ) или лицу, которому несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый был отдан под присмотр (ч. 3 ст. 105 УПК РФ). С учетом общего требования, сформулированного в ч. 4 ст. 21 УПК РФ, полагаем, что и они могут подлежать денежному взысканию при неисполнении законных требований должностных лиц, перечисленных в указанной статье закона.

Следует обратить внимание на то, что обязанности участников уголовного процесса могут вытекать не только из норм, отражающих их правовое положение, но и тех положений, что связаны с собиранием доказательств, применением других мер принуждения, порядком судебного заседания и др. Например, «неисполнение потерпевшим требования об участии в производстве экспертизы может повлечь наложение соответствующего денежного взыскания (ч. 4 ст. 195, ст. 196 УПК РФ)»¹. В этом контексте важно подчеркнуть, что система обязанностей каждого из участников уголовного процесса, с одной стороны, индивидуальна, с другой, может быть рассредоточена по разным разделам уголовно-процессуального

¹ Каримова С.С. Денежное взыскание как иная мера уголовно-процессуального принуждения // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 23-26.

законодательства. Данный фактор представляет определенные неудобства для правоприменителей.

Специфичной чертой обоснованности наложения денежного взыскания выступает то, что данная мера принуждения применяется в связи с уже совершенным противоправным действием (бездействием), которое должно подтверждаться материалами дела. По этому поводу Ю. А. Кузовенкова достаточно справедливо делает вывод о том, что денежное взыскание – это оперативная реакция государства на уже совершенное уголовно-процессуальное правонарушение. Факт наступления уголовно-процессуального нарушения предлагается подтверждать как доказательствами по делу, так и устными объяснениями лиц. В суде при наложении денежного взыскания может оказаться достаточным непосредственного восприятия судом соответствующего правонарушения.

Данный подход можно оптимизировать, упростив процедуру обоснования решения. Для констатации нарушения достаточно любых достоверных сведений, а не только формальных доказательств по делу. Например, уклонение от явки доказывается фактом вручения повестки, опросом родственников и отсутствием данных об уважительных причинах.

Основания для взыскания носят специальный характер и зависят от роли лица в процессе. Так, ответственность поручителя наступает не только за действия обвиняемого, но и за собственное бездействие, выразившееся в непринятии мер для контроля над ним.

С учетом перечисленных обстоятельств для определения обоснованности наложения денежного взыскания следует устанавливать следующие сведения:

- 1) действительно ли лицо занимает требуемое процессуальное положение;
- 2) какая конкретно обязанность им нарушена и в чем это нарушение выразилось;

3) какими доказательствами подтверждается процессуальное правонарушение;

4) отсутствуют ли обстоятельства объективного характера, препятствующие выполнению возложенной законом на лицо обязанности.

Таким образом, денежное взыскание представляет собой специфическую меру уголовно-процессуального принуждения имущественного характера, направленную на обеспечение дисциплины участников судопроизводства и надлежащего выполнения ими процессуальных обязанностей. Проведённый анализ выявил ряд теоретических и практических проблем:

1. Проблема рассогласованности круга субъектов. Статья 117 УПК РФ, отсылая к участникам уголовного судопроизводства, не содержит исчерпывающего перечня лиц, к которым может применяться взыскание.

Предлагаем внести изменения в ст. 117 УПК РФ, изложив её в новой редакции, где прямо перечислить всех лиц, к которым может применяться денежное взыскание, включая:

- участников, указанных в ч. 2 ст. 111 УПК РФ;
- поручителя (ч. 4 ст. 103);
- лицо, осуществляющее присмотр за несовершеннолетним (ч. 3 ст. 105);
- присяжных заседателей (ч. 3 ст. 333);
- иных лиц, присутствующих в судебном заседании и нарушающих порядок (ч. 1 ст. 258).

Либо сделать отсылочную норму к соответствующим статьям Особенной части УПК, что устранило бы противоречие между общими и специальными положениями.

2. Выявлено несовершенство нормы о нарушении порядка в судебном заседании. Часть 1 ст. 258 УПК РФ предусматривает альтернативные меры воздействия (предупреждение, удаление, денежное взыскание), но не допускает их сочетания.

Предлагаем дополнить ч. 1 ст. 258 УПК РФ указанием на возможность последовательного или одновременного применения нескольких мер: после предупреждения при продолжении нарушения лицо может быть удалено из зала суда и (или) на него может быть наложено денежное взыскание. Это позволит суду адекватно реагировать на различные формы неуважения к суду.

3. Неопределённость процедуры доказывания нарушения. Закон не устанавливает, какими доказательствами должен подтверждаться факт процессуального правонарушения. На практике возникает вопрос: достаточно ли непосредственного восприятия судом (например, в заседании) или требуется формирование полноценной доказательственной базы? Отсутствие ясности в этом вопросе может приводить как к необоснованному применению взыскания, так и к неоправданному отказу от него.

Предлагаем закрепить в ст. 118 УПК РФ положение о том, что факт нарушения процессуальных обязанностей может устанавливаться на основе любых достоверных сведений, включая непосредственное наблюдение суда, протоколы следственных действий, письменные материалы и объяснения лиц. Это упростит процедуру, сохранив при этом право на судебную проверку.

Заключение

Исследование выявило ряд системных проблем в правовом регулировании и правоприменении:

1. Меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера представляют собой сложный, многофункциональный инструмент, призванный балансировать между публичными интересами правосудия и защитой имущественных прав граждан. Однако наличие теоретических разночтений в целях их применения и практических проблем (особенно в части ареста имущества) свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования их правовой регламентации для минимизации рисков необоснованного ограничения конституционных прав участников процесса.

2. Порядок наложения и исполнения мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера представляет собой сложный, двухэтапный процесс. Действующая законодательная формулировка общих целей в ст. 111 УПК РФ («обеспечение порядка судопроизводства и надлежащего исполнения приговора») признана излишне широкой и неудачной, так как подменяет собой основания. В качестве более точного основания для применения принуждения предлагается рассматривать недопущение или преодоление противодействия расследованию/судебному разбирательству, что позволит избежать потенциально произвольного применения мер.

3. Сложность процедуры принятия недвижимости и иного имущества. Отсутствие в УПК РФ детальной регламентации порядка передачи, оценки и регистрации обременений в отношении недвижимости, ценных бумаг и ценностей делает этот механизм громоздким.

Предлагаем упрощение процедуры принятия недвижимости и иного имущества:

Законодательно закрепить, что регистрация обременения (ипотеки или залога) в соответствующем реестре является достаточной мерой,

исключающей необходимость дополнительного наложения ареста в порядке ст. 115 УПК РФ.

Рассмотреть возможность упрощения оценки: либо использовать кадастровую стоимость для недвижимости, либо предусмотреть возможность предварительной оценки самим залогодателем с последующей проверкой судом, отказавшись от обязательной независимой экспертизы в каждом случае.

Ввести в УПК РФ отдельную статью или дополнить ст. 106 положениями, регламентирующими порядок передачи, хранения и возврата различных видов имущества (недвижимость, ценные бумаги, движимые вещи), с отсылками к соответствующим отраслевым законам, но с упрощенной процедурой.

4. Неопределенность с залогом, вносимым третьими лицами. Действующая редакция ст. 106 УПК РФ не учитывает специфику залога, предоставленного физическим лицом, не являющимся подозреваемым (обвиняемым).

Необходимо совершенствование правового регулирования залога, вносимого третьими лицами:

Дополнить ст. 106 УПК РФ частью 9.1 в предложенной автором редакции: «Залог может не обращаться в доход государства в соответствии с ч. 9 ст. 106 настоящего Кодекса, либо обращаться не в полном объеме, если залог внесён физическим лицом, не являющимся подозреваемым либо обвиняемым, и данное лицо докажет, что предприняло со своей стороны действия, направленные на обеспечение надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого и исполнение им обязательств, связанных с внесением залога».

5. Необоснованное расширение обязательств подозреваемого (обвиняемого). На практике суды и следственные органы нередко возлагают на лицо, в отношении которого избран залог, дополнительные обязанности (являться по вызовам, сообщать о смене места жительства и т.п.), что

фактически комбинирует залог с подпиской о невыезде или иными мерами. Такое расширение выходит за рамки ст. 106 УПК РФ, и нарушение этих «дополнительных» обязательств не должно автоматически влечь обращение залога в доход государства, однако на практике это происходит.

Необходимо четкое определение обязательств подозреваемого (обвиняемого):

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ закрепить, что при избрании залога на подозреваемого (обвиняемого) могут быть возложены только обязательства, прямо предусмотренные ч. 6 ст. 106 УПК РФ (являться по вызовам, не препятствовать производству по делу, не совершать новые преступления). Возложение иных обязанностей недопустимо, и их нарушение не является основанием для обращения залога в доход государства.

6. Проведенное исследование исполнения наложения ареста на имущество как меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера позволяет констатировать, что, несмотря на детальную правовую регламентацию, правоприменительная практика сталкивается с рядом системных проблем:

1) Проблема неопределенности и неполноты судебных актов. В постановлениях судов часто отсутствуют существенные элементы: не указываются конкретные банковские счета, на которые налагается арест; не конкретизируются ограничения (запрет распоряжения и/или пользования); не устанавливаются сроки действия ареста. Это создает неопределенность для органов, исполняющих решение, и для собственников, а также порождает споры на стадии исполнения.

Предлагаем конкретизировать содержания судебного акта и протокола ареста:

– Внести дополнения в ст. 115 УПК РФ, обязывающие суд в резолютивной части постановления указывать:

исчерпывающий перечень арестуемого имущества с его индивидуализирующими признаками (включая номера счетов, кадастровые номера и т.д.);

четкий вид устанавливаемого ограничения (запрет распоряжения, запрет пользования, изъятие);

срок действия ареста.

– В ч. 8 ст. 115 УПК РФ закрепить требование о разъяснении собственнику (владельцу) понятий «распоряжение» и «пользование» применительно к ст. 209 ГК РФ, а также последствий нарушения запретов. Дополнить ч. 6 ст. 115 УПК РФ предложением: «Указанным лицам разъясняется существо ограничений, состоящих в запрете распоряжаться и пользоваться имуществом, а также то, что, согласно ст. 1042 УК РФ, в случае невозможности конфискации имущества вследствие его отчуждения, продажи или иной причины взамен него могут быть конфискованы денежные средства или иное имущество».

2) Выявлена неурегулированность коллизий со смежными отраслями права. Наиболее спорными остаются вопросы о судьбе арестованного имущества при банкротстве владельца, а также при наличии на имуществе гражданско-правовых обременений (например, залога у добросовестного кредитора). Отсутствие четкого механизма разрешения этих коллизий приводит к нарушению прав третьих лиц.

Предлагаем урегулирование коллизий с другими отраслями права, а именно дать разъяснения на уровне Пленума Верховного Суда РФ о порядке взаимодействия уголовно-процессуального и гражданского (в т.ч. банкротного) законодательства. Определить очередность удовлетворения требований и порядок снятия ареста при введении процедур банкротства, а также правила учета прав добросовестных залогодержателей на арестованное имущество.

7. Денежное взыскание представляет собой специфическую меру уголовно-процессуального принуждения имущественного характера,

направленную на обеспечение дисциплины участников судопроизводства и надлежащего выполнения ими процессуальных обязанностей. Проведённый анализ выявил ряд теоретических и практических проблем:

1) Проблема рассогласованности круга субъектов. Статья 117 УПК РФ, отсылая к участникам уголовного судопроизводства, не содержит исчерпывающего перечня лиц, к которым может применяться взыскание.

Предлагаем внести изменения в ст. 117 УПК РФ, изложив её в новой редакции, где прямо перечислить всех лиц, к которым может применяться денежное взыскание, включая:

- участников, указанных в ч. 2 ст. 111 УПК РФ;
- поручителя (ч. 4 ст. 103);
- лицо, осуществляющее присмотр за несовершеннолетним (ч. 3 ст. 105);
- присяжных заседателей (ч. 3 ст. 333);
- иных лиц, присутствующих в судебном заседании и нарушающих порядок (ч. 1 ст. 258).

Либо сделать отсылочную норму к соответствующим статьям Особенной части УПК, что устранил противоречие между общими и специальными положениями.

2) Выявлено несовершенство нормы о нарушении порядка в судебном заседании. Часть 1 ст. 258 УПК РФ предусматривает альтернативные меры воздействия (предупреждение, удаление, денежное взыскание), но не допускает их сочетания.

Предлагаем дополнить ч. 1 ст. 258 УПК РФ указанием на возможность последовательного или одновременного применения нескольких мер: после предупреждения при продолжении нарушения лицо может быть удалено из зала суда и (или) на него может быть наложено денежное взыскание. Это позволит суду адекватно реагировать на различные формы неуважения к суду.

3) Неопределённость процедуры доказывания нарушения. Закон не устанавливает, какими доказательствами должен подтверждаться факт процессуального правонарушения. На практике возникает вопрос: достаточно ли непосредственного восприятия судом (например, в заседании) или требуется формирование полноценной доказательственной базы? Отсутствие ясности в этом вопросе может приводить как к необоснованному применению взыскания, так и к неоправданному отказу от него.

Предлагаем закрепить в ст. 118 УПК РФ положение о том, что факт нарушения процессуальных обязанностей может устанавливаться на основе любых достоверных сведений, включая непосредственное наблюдение суда, протоколы следственных действий, письменные материалы и объяснения лиц. Это упростит процедуру, сохранив при этом право на судебную проверку.

Список использованной литературы

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Собрание законодательства РФ. № 4. Ст. 445.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. Федеральный закон от 04.06.2014 г. № 141-ФЗ «О внесении изменения в статью 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 23. Ст. 2926.
5. Федеральный закон от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2, февраль, 2014.
7. Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации: приказ Следственного комитета РФ от 30 сентября 2011 г. № 142 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
8. Инструкцией ЦБР, Минфина РФ от 2 октября, 30 декабря 1997 г. № 67, 95н «О порядке зачисления и выдачи средств с текущих счетов по учету

средств, поступающих во временное распоряжение органов предварительного следствия и дознания» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1998. № 13.

9. Письмо Генпрокуратуры СССР от 12 февраля 1990 № 34/15, Верховного Суда СССР от 12 февраля 1990 г. № 01-16/7-90, МВД СССР от 15 марта 1990 г. № 1/1002, Минюста СССР от 14 февраля 1990 г. № К-8-106, КГБ СССР от 14 марта 1990 г. № 441/Б «Об утверждении Инструкции от 18 октября 1989 г. № 34/15 «О порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Литература

10. Абдуллаев Б. С. Юридическая сущность и правовое значение уголовно-процессуальных мер принуждения в уголовном процессе России и за рубежом / Б. С. Абдуллаев. // Закон и право. – 2023. – № 10. – С. 166-169.

11. Ахтарьянов А. Цели применения залога как меры пресечения в уголовном процессе // Аллея науки. 2018. Т. 8. № 5. С. 957-977

12. Бабки Л. М. Меры пресечения в уголовном судопроизводстве: понятие, основания и порядок применения / Л. М. Бабкин. // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2023. – № 29. – С. 19-25

13. Баранов С.А. Цели применения меры пресечения в виде залога в современном уголовном процессе // Бизнес в законе. 2009. № 4. С. 91-94.

14. Булатов Б. Б. Институт мер пресечения в УПК Российской Федерации: динамика развития и перспективы совершенствования / Б. Б. Булатов, К. В. Муравьев. // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 6. – С. 23-30

15. Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. Омск, 2003. С. 234-261.
16. Васильева З.В., Кутуев Э.К. Меры уголовно-процессуального принуждения: понятие, цели, виды и общая характеристика // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 11. С. 113-142.
17. Величко А.В. Правовое регулирование применения залога как меры пресечения в уголовном процессе: дис. канд. юрид. наук. М., 2001. – 185 с.
18. Вершинина С.И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Тольятти, 2017. – 299 с.
19. Гайнов И.Д. Механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения: сравнительно-правовое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. – 198 с.
20. Гараева Т. Б. Актуальные проблемы применения иных мер уголовно-процессуального принуждения / Т. Б. Гараева. // Научный портал МВД России. – 2023. – № 2(62). – С. 64-69
21. Гараева Т. Б. Правовая сущность принуждения в уголовном процессе / Т. Б. Гараева. – Текст : электронный // Modern Science. – 2021. – № 3-2. – С. 185-189.
22. Гафизов М. Х. Денежное взыскание как мера уголовно-процессуального принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. – 174 с.
23. Гладышева О.В. Уголовно-процессуальное принуждение и проблемы правообеспечения: теоретико-прикладной аспект. Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 1. С. 55-61.
24. Головинская И.В. О расширении мер пресечения // Территория науки. 2018. № 2. С. 157-163
25. Гриненко А. В. Уголовный процесс : учебник и практикум для вузов / А. В. Гриненко. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2023. – 419 с.
26. Гуткин И.М. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М. 1963. – 388 с.

27. Дутов Н. Ю. Наложение ареста на имущество: правовая регламентация и проблемы применения / Н. Ю. Дутов, У. Н. Ахмедов. // Вестник Воронежского института МВД России. – 2021. – № 3. – С. 160-165
28. Еникеев З.Д. Меры процессуального принуждения в системе средств обеспечения обвинения и защиты. Уфа. 1978. – 158 с.
29. Жога Е.Ю. Арест как мера пресечения в уголовном процессе и судебная проверка его законности и обоснованности: автореф. дне. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. – 164 с.
30. Иванов Д. А. Сущность и категориальный перечень имущества, на которое может быть наложен арест в досудебном производстве по уголовным делам / Д. А. Иванов, Н. В. Уханова, И. В. Филатова. // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 3. – С. 173-179.
31. Калинин С.В. Новый порядок применения меры пресечения в виде залога // Российский судья. 2010. № 8. – С. 30-31.
32. Кальницкий, В. В. Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства : избранные труды / В. В. Кальницкий. – Омск : Омская академия МВД России, 2016. – 200 с.
33. Каримова С.С. Денежное взыскание как иная мера уголовно-процессуального принуждения // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 23-26.
34. Карпова О. В. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения : учебное пособие / О. В. Карпова. – Омск : Омская академия МВД России, 2022. – 168 с.
35. Коваленко Э. Д. О проблемах эффективности применения мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / Э. Д. Коваленко. // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – 2020. – № 13. – С. 61-70
36. Коренякина Я. С. Меры уголовно-правового и уголовно-процессуального принуждения: соотношение понятий / Я. С. Коренякина. // Молодой ученый. – 2022. – № 26(421). – С. 109-111

37. Криминалистика: учебник для вузов/ Под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА, 2001. – 416 с.
38. Кузовенкова Ю. А. Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. – 49 с.
39. Кулешин, В.С. Меры уголовно-процессуального принуждения: проблемы правоприменения / В.С. Кулешин. // Молодой ученый. - 2024. - № 37 (536). - С. 103-105
40. Кумышева М. К. Некоторые проблемные вопросы наложения ареста на имущество как меры процессуального принуждения / М. К. Кумышева, М. Х. Шигалугова. – Текст : электронный // Образование и право. – 2022. – № 3. – С. 209-213.
41. Кутуев Э.К. Уголовно-процессуальное принуждение в досудебных стадиях: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. – 144 с.
42. Луговец Н.В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения. Дис. .канд. юрид. наук. Саратов, 2004. – 216 с.
43. Лыга А.П. Меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера : диссерт ... к.ю.н. - Омск, 2023. – 298 с.
44. Малухина А. Е. Понятие и виды мер уголовно-процессуального принуждения / А. Е. Малухина. – Текст : электронный // Актуальные вопросы права: теория и практика : сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции, Анапа, 23 сентября 2023 года. – Анапа : Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов в Южном Федеральном округе, 2023. – С. 14-18
45. Мельников В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: монография. М.: Юрайт, 2014. – 198 с.
46. Меры уголовно-процессуального принуждения на досудебных стадиях : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению

- «Юриспруденция» / А. В. Травников, А. В. Лаков, Э. К. Кутуев, В. С. Латыпов. – Москва : Юнити-Дана, 2020. – 176 с.
47. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М.: Юнити, 1996. – 217 с.
48. Михайлова О.Е. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России. Дис. ... к.ю.н. Калининград, 2009. – 176 с.
49. Муравьев К.В. Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно- правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация: монография. Омск, 2017. – 216 с.
50. Нарбикова Н.Г. Проблемы эффективности залога как меры пресечения в уголовном процессе // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. № 5 (55). С. 256-257.
51. Новиков В.А. Применение залога как меры пресечения // Вестник академии следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 3. С. 105-112.
52. Резник Г. М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 469 с.
53. Резяпов А.А., Каминский А.М. Производство о наложении денежного взыскания в системе уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25. Вып. 5. С. 49-52.
54. Руднев В.И. Рассмотрение судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде залога // Комментарий судебной практики. М., 2015. Вып. 20. С. 220-225.
55. Сибирякова О.Ю. Предмет залога как меры пресечения в уголовном процессе // Вестник Удмуртского ун-та. 2006. № 6. С. 230-235.
56. Теплеев А. А. Понятие мер уголовно-процессуального принуждения и их виды Пробелы в российском законодательстве // Юридический журнал. 2020. № 4. С. 235-238.
57. Титаев К.Д. Влияние предварительного заключения на решение суда в российской уголовной юстиции // Обвинение и оправдание в постсоветской

- уголовной юстиции: сборник статей / под ред. В.В. Волкова. М., 2015. С. 231-260.
58. Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. СПб. 2003. – 258 с.
59. Тутынин И.Б. Процессуальное принуждение имущественного характера в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. – 195 с.
60. Уголовный процесс : учебник для вузов / А. А. Усачев [и др.] ; под редакцией А. А. Усачева. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2023. – 416 с.
61. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. 180000 слов и словосочетаний. М.: Альта-Принт: Дом. XXI век, 2009. – 1345 с.
62. Ушаков О. М. О некоторых вопросах законодательной регламентации осмотра места происшествия и их учете в преподавании дисциплины «Уголовный процесс» в КубГАУ // Качество высшего образования в аграрном вузе: проблемы и перспективы: Сборник статей по материалам учебно-методической конференции / Отв. за вып. Д. С. Лилякова. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, 2019. С. 318–319.
63. Ханов Т.А. Имущественные вопросы в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: дис. ... д-ра юрид. наук. Алматы, 2006. – 172 с.
64. Харзинова В. М. Понятие и виды мер процессуального принуждения // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. № 1. С.1–3.
65. Царева Ю.В. Залог в системе мер уголовно-процессуального пресечения // Труды Академии Управления МВД России. 2018. № 1. С.162-168.
66. Царёва Ю.В. Проблемы, связанные с использованием в качестве предмета залога движимого и недвижимого имущества // Юрист-Правоведъ. 2017. № 1 (80). С. 129-133.

67. Чернова С.С. Новая мера пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве РФ // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3. С. 103-110
68. Шамсутдинова Р.З., Абашева Ф.А. Процессуальные проблемы применения меры пресечения в виде залога в уголовном судопроизводстве // Экономика и право. 2013. Вып. 3. С. 207-209.
69. Шигуров А.В. Правовые позиции российских судов по проблемным вопросам изъятия предмета залога в доход государства в российском уголовном процессе // Политика, государство и право. 2016. № 1 (49). С. 24-29.
70. Шигурова Е.И. Юридическая техника регулирования статуса потерпевшего по УПК Украины, Эстонии, Латвии // Актуальные проблемы юридической техники в правотворческой и правоприменительной деятельности. Саранск, 2014. С. 115-120.
71. Якупов Р.Х. Уголовный процесс. М.: Юнити, 1998. – 364 с.

Судебная практика

72. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2, февраль, 2014.
73. Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 сентября 2022 г. № 77-1637/2022. – URL:<https://fparf.ru/practical> (дата обращения 17.01.2026)
74. Постановление Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 14 сентября 2018 года. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

75. Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21 июня 2022 г. № 77-2653/2022. – URL:<https://fparf.ru/practical> (дата обращения 17.01.2026)
76. Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2022 г. № 77-3698/2022. – URL:<https://fparf.ru/practical> (дата обращения 17.01.2026)
77. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 мая 2022 г. № 77-2061/2022. – URL:<https://fparf.ru/practical> (дата обращения 17.01.2026)
78. Апелляционное постановление № 22-6102/2024 от 25 октября 2024 г. Пермский краевой суд (Пермский край) // <https://sudact.ru> (дата обращения 12.01.2026)
79. Апелляционное постановление № 22К-2716/2024 от 25 октября 2024 г. по делу № 3/1-332/2024. Верховный Суд Республики Дагестан (Республика Дагестан) // <https://sudact.ru> (дата обращения 12.01.2026)
80. Апелляционное постановление № 22К-5622/2024 от 30 октября 2024 г. по делу № 3/1-199/2024. Приморский краевой суд (Приморский край) // <https://sudact.ru> (дата обращения 12.01.2026)

Интернет-источники

81. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 12.01.2026).
82. Обзор судебной практики кассационных судов общей юрисдикции по рассмотрению судебных материалов о наложении ареста на имущество. – URL:<https://fparf.ru/practical> (дата обращения 17.01.2026)
83. Залог как мера пресечения// <https://pravo163.ru> (дата обращения 16.01.2026)